

Глава 895. Третье Писание Меча Бедствия, Столкновение с Бедствием

Гунсунь Янь не слишком охотно попрощалась и проводила их в дорогу.

— Он сказал, что его корни здесь. Он и вправду дерево... Когда моё гнездо феникса начнёт привлекать к себе фениксов? — девушка взволнованно мечтала о будущем.

Цинь Му прибыл в поместье старого Имперского Наставника. Его жена как раз обучала Цзян Юньцзянь совершенствованию путей, навыков и божественных искусств. Также в доме была дочь Наставника по имени Цзян Цинчжоу.

— Сведённая сестра, младший брат не застрянет в тюрьме надолго, — Цинь Му учил Цзян Юньцзянь совершенствованию, передавая ей техники Божественного Сокровища Духовного Эмбриона и Райской Реки. Затем он обратился к жене Имперского Наставника. — Не переживай, он вернётся. Между тем, я позабочусь, чтобы тебе приносили еду и одежду, так что тебе и твоим детям не о чём переживать. Сконцентрируйся на обучении и наставлении моего племянника и племянницы.

Жена Имперского Наставника кивнула, но в её голосе слышалось сомнение:

— Почему ты рассказал лишь о двух божественных сокровищах? Что насчёт остальных?

Цинь Му рассмеялся:

— Нужно дождаться, пока кто-то их создаст, тогда и продолжим. Надеюсь, что мне удастся заменить и свои божественные сокровища. Если Юньцзянь сможет открыть эти два божественные сокровища за следующие несколько лет, то это будет отлично. Пусть тренируется. Я приду на следующий год и приведу ему глупого учителя.

Жена Имперского Наставника не знала, смеяться ей или плакать:

— Глупого учителя? Интересно, о ком говорит Владыка Культа...

Цинь Му добрался к окраине столицы, где увидел, что через каждые тысячу километров строится новый город. Они должны были предоставить жильё беженцам и были крайне простыми, в них можно было лишь ночевать.

Кроме того, практики божественных искусств открывали огромное количество ферм, строили системы орошения и транспорта. Ускорить решение этих проблем было невозможно, и в то же время они были самыми неотложными.

Цинь Му нашёл стариков деревни Цань Лао. Целитель командовал множественными учениками, работая в поле и используя искусства создания для выращивания растений. Тем самым удовлетворяя потребность в пище, в то время как немой и остальные отстраивали производственную фабрику. Что касается старейшины и остальных, то они тоже были заняты тем, в чём хорошо разбирались.

Осмотрев состояние Цинь Му, целитель засмеялся:

— Ничего серьёзного. Хорошо пей и кушай, и можешь идти куда хочешь.

Цинь Му ответил:

— Я же говорил, что со мной всё хорошо. Старейшина и остальные всегда слишком сильно волнуются.

Целитель смотрел ему в след, пока тот уходил. Спустя некоторое время старейшина проговорил:

— Я не скрывал от тебя правды о Теле Тирана, так что ты тоже не можешь от меня ничего скрывать. Как Му'эр?

Немного колеблясь, целитель покачал головой:

— Не слишком хорошо. Его Сознание Бессмертного Бога очень сильное, тем не менее, оно недостаточно крепкое, чтобы существовать вечно. Он будто свеча на ветру, которая может погаснуть в любой момент.

Старейшина был ошеломлён.

Целитель продолжил:

— Я также почувствовал источник жизни в его теле, будто там что-то растёт. Эта сила сильно отличается от искусства создания. У нас есть надежда. Но вот я не знаю, сумеет ли его тело вырваться из кокона.

Старейшина деревни ненадолго замолчал, прежде чем проговорить:

— Внезапно, я начал надеяться, что Тело Тирана и вправду существует...

Цинь Му нашёл Янь Цилин, и девушка сообщила:

— Я должна вернуться на райские небеса, к Его Величеству. Мне нельзя оставаться у нижней границы.

— Перед смертью жена твоего учителя попросила меня о тебе позаботиться... — проговорил Цинь Му.

— Заботься в первую очередь о себе! — неоднозначно улыбнувшись, ответила Янь Цилин. — Несмотря на то, что Небесный Император не желает твоей смерти, многие люди всё же этого хотят. Хоть Первобытное Царство теперь и находится во власти райских небес, Небесный Император не в силах полностью контролировать армию райских небес, расположенную тут. Большие шишки Небесного Союза не позволят ему полностью забрать себе Первобытное Царство и определённо разместят здесь свои глаза, уши и силы. Теперь у тебя нет души, а значит, как только они разрушат твоё сознание, ты умрёшь. Возможно, Небесный Император видит в тебе сокровище, но не они, — судя по всему, девушка слышала много слухов, и имела доступ к секретам райских небес. — В Первобытном Царстве уже есть боги и дьяволы, которые планируют от тебя избавиться, так что будь осторожен! Прощай!

Цинь Му помахал ей рукой на прощанье.

Чжэ Хуали подошёл к Цинь Му, посмотрев ему в глаза и спросив:

— Владыка Культа, у сегодняшнего Вечного Мира ещё есть надежда?

— Как человек, вступивший на путь навыком ножа, ты не должен задавать таких вопросов, — ответил Цинь Му. — Сказав это, ты опозорил свой демонический нож.

Чжэ Хуали рассмеялся:

— Я просто переживал за тебя. Пока ты жив, в Вечном Мире ещё есть надежда и его можно спасти. Тем не менее, если ты умрёшь, то я покину это место и никогда не вернусь.

Цинь Му искренне рассмеялся:

— Не волнуйся, ты навсегда будешь привязан к этой земле.

Чжэ Хуали громко рассмеялся, уходя.

Цинь Му улетел из столицы на цилине. Янь'эр кормила жирдяя духовными пилюлями, небо постепенно темнело. Когда наступила ночь, Цинь Му воспользовался возможностью и достал артефакт, оставшийся от Лин Юйшу. Исполнив Проводника Душ, он начал собирать его душу обратно.

Хоть у Цинь Му больше не было души, его горизонты, совершенствование и знания остались. Вскоре он сумел призвать душу Юйшу обратно.

Душа Лин Юйшу уставилась на Цинь Му из облаков, и он проговорил:

— Ваше Величество, вскоре сюда прибудет Вестник Смерти, чтобы отвести твою душу в Юду. Не злись на Императора Яньфэна, он думал о Вечном Мире.

Лин Юйшу смотрел на него. Его силуэт оставался размытым:

— Я никогда не сравнись бы с моей младшей сестрой. Она, как и мой отец, обладает видением, которого мне всегда не хватало. Когда он позвал меня, я знал, что он собирается принести меня в жертву, чтобы спасти Юйсю. Тем не менее, я был готов это сделать.

В этот момент во тьме засиял луч света. Старший Вестник Смерти выплыл из Юду на своей лодке, двигаясь в их сторону, прежде чем погрузить Лин Юйшу на борт.

Лин Юйшу продолжал смотреть на Цинь Му, не желая садиться в лодку.

— У тебя остались невыполненные желания? — спросил Цинь Му.

— Держись подальше от моей сестры! — ответил Лин Юйшу.

Цинь Му помрачнел в лице, в то время как Старший Вестник Смерти посветил на лицо Лин Юйшу своей лампой, утаскивая его. Поднявшись в лодке, Лин Юйшу прокричал:

— Либо ты женишься на ней сейчас же, либо же будешь держаться от неё подальше! Если я узнаю, что ты что ты крутишь ей голову, то стану призраком, и буду тебя преследовать! Я буду каждую ночь приходить в твои сны!

Старший Вестник Смерти спустился с бумажной лодки и бросил Цинь Му нефритовую подвеску. Увидев её, Цинь Му был слегка ошеломлён. Он заметил, что на поверхности нефрита было слово "Цинь". Внутри подвески скрывалась земля слова Цинь.

— Твой брат покинул Юду. Он и твои родители отправились в деревню Беззаботную. Император-Основатель сможет их защитить, — проговорил старший Вестник Смерти. — Там они будут в безопасности, так что Графу Земли не придётся о нём беспокоиться. Согласно Графу Земли, он уже готов быть Маленьким Графом Земли. Путешествуя с тобой, он быстро

вырос. Нефритовая подвеска — это часть рога Графа Земли, с помощью которого подавлялся твой брат. Она позволила тебе связаться с Юду, и Граф Земли сказал, что она твоя.

Цинь Му поднял нефритовую подвеску и внимательно её осмотрел. Он увидел, что земля слова Цинь была пуста, на ней остались лишь несколько гор, металл бездны, который он достал из Руин Заката, и хрустальный гроб Госпожи Юаньму.

Небесный Герцог, Багровый Император, Граф Земли, Великий Владыка Солнца, старый Будда и остальные исчезли.

Тяжело вздохнув, Цинь Му достал шелковую ленту, связал её и повесил подвеску себе на шею.

— Небесный Герцог и Граф Земли могли вернуться обратно, Великий Владыка Солнца отправился в Юду. Багровый Император отыскал Сына Бога Багрового Света и отправился в парящий мир, а Будда Брахма из области Будды проснулся от своего сна и призвал старого Будду к себе, — проговорил Старший Вестник Смерти. — Котёл Резни — это артефакт, принадлежащий Ах Чоу Графа Земли. Теперь Ах Чоу — это не Граф Земли, а ты, так что Котёл Резни твой. Возможно, в будущем он чем-то тебе поможет.

Старший Вестник Смерти продолжал смотреть на Цинь Му. Спустя некоторое время он внезапно поклонился:

— Небесный Преподобный Му, береги себя!

Цинь Му поклонился в ответ.

Когда он поднялся обратно, Старший Вестник Смерти и бумажная лодка уже исчезли из виду.

— Не пытайся активировать свою жизненную Ци, это повредит твоё сознание, — издали донёсся голос Старшего Вестника Смерти.

Цинь Му закашлялся, чувствуя, как внутри его тела содрогаются божественные сокровища. Ему было крайне сложно стабилизировать своё Сознание Бессмертного Бога.

Спустя некоторое время его божественные сокровища вернулись в порядок. Тем не менее, он всё ещё чувствовал, что продолжает терять жизненную Ци.

Физическое тело без души напоминало дерево без корней. Даже с Сознанием Бессмертного Бога он не мог сдержать море Ци внутри своего тела, отчего та непрерывно ускользала наружу.

Сутра Безграничного Бедствия Будды Брахмы могла замедлить утечку, но не остановить её.

Если бы Цинь Му достиг области Императорского Трона, то его Сознание Бессмертного Бога стало таким же, как у Багрового Императора. Лишь в таком случае он мог бы выжить без души. Тем не менее, такой вариант не был ему доступен.

Ему оставалось полагаться на Сознание Бессмертного Бога и Сутру Безграничного Бедствия, чтобы стабилизировать своё сознание и не позволить ему рассыпаться.

Цинь Му сидел на огромной голове цилиня, закрыв глаза, чтобы отдохнуть. Незаметно для себя он уснул. Цилинь день за днём бесцельно летел вперёд.

Время от времени юноша просыпался, чтобы поесть вкусных блюд, приготовленных Янь'эр.

Время шло приятно и спокойно.

В этот день в небо поднялся полумесяц. Внутри его света стояла женщина, маша им рукой, и цилинь тут же двинулся в её сторону. Вскоре они прибыли во дворец, располагающийся на поверхности луны.

Старая звёздная карта, накрывающая Вечный Мир, была уничтожена во время битвы, и теперь от неё остались лишь разбросанные построения.

Цинь Му и остальные провели во дворце какое-то время. Жизненная Ци юноши непрерывно иссякала, с каждым днём он становился всё слабее.

Исконный дух был объединением души и духовного эмбриона. Изначально, духовный эмбрион Цинь Му стоял на райской реке, вблизи от Южных Небесных Врат, и теперь, когда его душа исчезла, было крайне сложно сдерживать магическую силу, и та постепенно уносила духовный эмбрион прочь.

Смотря с места, где находился духовный эмбрион, становилось всё сложнее разглядеть Южные Небесные Врата.

Девушка в лунном дворце сразу же сказала ему:

— Пожалуйста, останься, я могу позаботиться о твоей жизни.

Несмотря на её предложение, Цинь Му решил уйти. Рассмеявшись, он проговорил:

— В жизни много неожиданностей, так что я не посмею задерживать тебя здесь.

Стоя у входа в лунный дворец, девушка прокричала:

— Мне всё равно, я прождала уже сорок тысяч лет, мне всё равно!

— Но мне не всё равно, — Цинь Му помахал ей рукой, прежде чем уйти.

Покинув лунный дворец, он некоторое время был подавлен. Скорость, с которой иссякала его жизненная Ци, становилась всё выше, и его духовный эмбрион упал с райской реки на Плотника Древа, не собираясь останавливаться!

Если его падение продолжится, то вскоре он достигнет Юду и окажется в божественном сокровище Жизни и Смерти.

В один из последующих дней Цинь Му неожиданно набрался сил, от его депрессии не осталось и следа. Он исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы совершенствоваться, но из-за этого его жизненная Ци начала утекать быстрее!

Он тут же остановился, раз за разом повторяя какие-то слова. Янь'эр и цилинь, стоящие сбоку внимательно прислушались, и услышали. Что тот приносит всевозможные техники совершенствования, не относящиеся к какой-то системе. Казалось, будто им овладел какой-то дьявол.

Через два дня, когда Цинь Му лёг спать, цилинь и Янь'эр заметили, что из его межбровья вылетел бесформенный пузырь. Бесчисленные крохотные Цинь Му выбрались из его головы, бормоча на невнятном языке внутри пузыря.

Каждый из этих Цинь Му совершенствовал различные техники, вроде Трёх Эликсиров Тела Тирана, Бессмертного Сознания Бога, Таинственных Писаний Бесстрастного Создания, Высшей Тайны Древнего Дракона, Святых Секретов Сердце Неба и Земли, Небесной Техники Боевых Искусств, Дьявольского Дао Юду и Сутры Тёмного Мо Цзя. Некоторые из крохотных Цинь Му даже исполняли Сутру Безграничного Бедствия, создавая свой собственный крохотный мир.

— Жирдяй, что он задумал? — недоумевала Янь'эр.

Немного подумав, цилинь ответил:

— Владыка Культа пытается определить свои шансы на выживание, пробуя бесчисленное количество путей.

— Жирдяй очень много знает, — Янь'эр похвалила и дала ему духовную пилюлю, после чего продолжила нервно наблюдать за Цинь Му.

Она увидела, что бесчисленные Цинь Му в мире из пузырей один за другим гибнут всевозможными способами. Картина была поистине ужасной.

Некоторые из них ни то чём не подозревая занимались совершенствованием, когда их сознание внезапно исчезало, и они умирали, падая на землю с языком наружу. Некоторые гибли от истощения Ци. Время от времени раздавались громкие взрывы, и крохи умирали прямо во сне, загораясь и превращаясь в пепел!

Количество крохотных Цинь Му в мире внутри пузыря непрерывно уменьшалось. Спустя десять дней в он был полностью завален трупами. Тем не менее, один их крох до сих пор был жив. Несмотря на то, что он едва дышал, на его лице сияла улыбка.

Внезапно пузырь лопнул и исчез. Цинь Му проснулся и открыл глаза, зевая и улыбаясь:

—Сестра Янь'эр, я снова голоден.

Янь'эр поспешно приготовила обед, и Цинь Му покушал, прежде чем снова уснуть.

Мир в пузыре появился снова, и его наполнили бесчисленные крохотные Цинь Му, выбравшиеся из носа, рта, глаз и ушей Цинь Му. Тем не менее, они не пытались найти путь к выживанию, и вместо этого торжественно что-то обсуждали на непонятном языке.

После этого крохотные люди начали совершенствовать навык меча, сражаясь друг с другом. Удары пронзали воздух один за другим, и очень скоро многие крохи погибли от рук своих братьев.

— Жирдяй, что делает молодой мастер? — спросила Янь'эр.

Цилинь и сам не понимал, что происходит. Покачав головой, он ответил:

— Сам не знаю.

Янь'эр прищурилась, крепко сжимая еду, и не собираясь давать ему духовной пилюли.

Цилинь разочарованно опустил голову.

Наконец засиял яркий луч меча. Оставшиеся Цинь Му внезапно замахнулись своими мечами и разрубили мир в пузыре, атакуя реальность из сна!

В следующий миг Цинь Му проснулся и встал на ноги. Его крохотные клоны рассеялись.

— Я мог быть сильным, но я колебался, постав перед лицом бедствия!

Цинь Му вытащил свой меч и громко взревел, внезапно вонзая лезвие прямо в свои божественные сокровища и райские дворцы!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/795909>